

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 321.7

ДЕЛИБЕРАТИВНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, ДИАЛОГ И ИХ МЕСТО В КОНСТЕЛЛЯЦИИ ДИСКУРСА ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ

А.В. ЗАЙЦЕВ*Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова***e-mail:*****aleksandr-kostroma@mail.ru***

В статье рассказывается о появлении и развитии концепта делиберативной демократии и делиберативной политики, раскрывается место и роль общественного диалога в делиберативной и либеральной моделях демократии. Автор показывает различие в понимании публичной политики сторонниками либеральной и делиберативной демократии на основе анализа текстов С. Бенхабиб и других западноевропейских политических мыслителей.

Ключевые слова: диалог, дискурс, публичная сфера, публичная политика, делиберативная демократия, делиберативная политика, либерализм.

Несмотря на то, что дискурс публичной политики (публичной сферы) в постсоветской России уже имеет относительно длительную историю существования и она сама нередко становится предметом политологической рефлексии¹, но среди констелляции смыслов этого концепта один из них до сих пор еще слабо артикулирован и не подвергнут процедуре демаркации с близкими, но, тем не менее, различными эссенциальными модусами публичной политики.

Еще Ю. Хабермас, много писавший о публичной сфере, в то же время значительное внимание уделял делиберативной политике (демократии). Однако именно у этого немецкого философа произошло фактическое слияние и отождествление двух отнюдь не синонимичных понятий: дискурса и делиберации. Более того делиберативную модель демократии зачастую стали именовать дискурсивной демократией.

Именно так делают В.В. Посконин и О.В. Посконина, которые рассматривают «основные аспекты концепции делиберативной (дискурсивной) демократии»² Ю. Хабермаса и считают, что дискурсивно достигаемое взаимопонимание и есть процесс делиберации. Но ведь это – что мы хотим особо подчеркнуть – отнюдь не одно и то же. Тем более, что Ю. Хабермас, хотя и авторитетный, но далеко не единственный сторонник тео-

¹ См. напр.: Беляева Н.Ю. Публичная политика в России: теория и практика. Формирование научных школ // Публичная политика в современной России: субъекты и институты. М., 2006. С.7-26; Гадьшев А.С. Современные подходы к определению публичной политики // Гуманитарный вектор. 2010. №3 (27). С. 132- 134.

² Посконин В.В., Посконина О.В. Значимость понятия «дискурс» в модели делиберативной демократии // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Правоведение». 2007. №6. С. 41.

рии делиберативной демократии и делиберативной политики. И даже истолкование рядом отечественных авторов дискурса – этого ключевого понятия теории Ю. Хабермаса – как диалога³, все равно не превращают ни сам дискурс, ни диалог в аналог делиберации.

В нашу задачу не входит разбор лингвополитологической полисемии концепта дискурс. Мы лишь пока только выдвинем исходный тезис, который попытаемся обосновать и доказать чуть ниже: делиберация предполагает дискурс, но далеко не каждый (политический) дискурс есть делиберация. К примеру, монологический дискурс. Точно также не каждый диалогический дискурс делиберативен по своему существу (к примеру, диалог-унисон, агональный диалог конфликтного типа, парадialog, то есть псевдиалог и т.д.).

Далеко не всегда делиберативны такие разновидности политического дискурса, как властный дискурс (дискурс власти), пропагандистский (агитационный) дискурс, «черный» («грязный») PR-дискурс, дискурс власти и оппозиции, митинговый дискурс, газетный дискурс и т.д. Хотя при этом все из них протекают в лоне публичной политики, но в тоже время выступают в значительной степени как манипулятивные коммуникативные технологии. Смысл и предназначение этих политических коммуникаций кроется не в делиберации, а в субъект-объектном воздействии адресанта на адресат. Делиберация же – по крайней мере, нормативно – это паритетное субъект-субъектное взаимодействие и сотрудничество. Но не только.

Латинское понятие «*deliberation*» пришло к нам из словаря римского права и означает «размышлять», «советоваться», «взвешивать за и против», «проводить консультации». Так, римскому поэту Публию Сиру (I век до н.э.) приписывается такой правовой принцип «*Deliberandum est diu quod statuendum est semel*». Его дословный перевод: «Над тем, что предполагается учредить на очень долгий срок, почти навсегда, положено размышлять так же очень долго». По смыслу сюда ближе всего подходит известная русская поговорка «Семь раз отмерь, один – отрежь», то есть перед тем как совершить какое-либо действие, необходимо размышление о процедуре его осуществления и возможных последствиях.

В 1774 году в своей знаменитой речи перед избирателями Эдмунд Берк в Бристолле назвал британский парламент совещательным органом (*deliberative assembly*) нации: «Парламент – не съезд (*congress*) послов от различных и враждебных держав, интересы которых они обязаны защищать; парламент – это совещательный орган нации с едиными интересами, где руководить должны не местные проблемы и местные предрассудки, а общее благополучие страны, исходящее из общего разума народа»⁴.

В современном англо-американском употреблении термин делиберация этимологически основывается на латинском слове *deliberare*, что означает взвешивать (в идейном смысле), размышлять, совещаться или внимать совету. В английском языке слово делиберация (*deliberation*) понимается также еще и как обсуждения или дискуссии. Делиберация – это «акт размышлений, взвешивания и изучения причин за и против выбора», это «тщательные обсуждения и экспертиза», осмотрительность и осторожность в процессе выбора наиболее приемлемого и эффективного решения⁵. Слово «*Deliberation*» очень часто переводится на русский язык как «взвешивание ~ дискуссия ~ медлительность; неторопливость»⁶.

«Понимание делиберации как обсуждения и совещания в процессе принятия решений означает новый взгляд на репрезентативно-парламентскую демократию, которая на институциональном уровне предполагает в своем роде лишь один орган, реализующий функцию политического обсуждения и консультации исполнительной власти – парламент и его комитеты, – утверждает И.А. Шкурихин. – Кроме того, совещательные функции могут исполнять также коллективные и индивидуальные эксперты, государ-

³ Дука А.В. Политический дискурс оппозиции в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. Вып. 1. С.94-95; Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR и дискурс: теоретико-методологический анализ. Екатеринбург, 2007. С. 54; Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы политического дискурса (К «совершеннолетию» российской оппозиции) // Власть. 2007. № 4. С.3.

⁴ Edmund Burke, Speech to the Electors of Bristol. 3 Nov. 1774 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://press-pubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch13s7.html>

⁵ Deliberation [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.wiktionary.org/wiki/deliberation>

⁶ Перевод слова *deliberation* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.your-english.ru/word/deliberation>

ственные и частные институты и фонды. Данный процесс можно трактовать как постепенную рационализацию государства, сопровождаемую де-бюрократизацией и расширением участников принятия политических решений за рамки исключительно партийно-политических институтов»⁷.

Предшественником теории делиберативной демократии можно считать Дж. Дьюи (хотя термин «делиберативная демократия» в это время еще не употреблялся), который называет «всеобщее голосование, правление большинства и т.д.» «рудиментарными формами демократии». С его точки зрения, демократия предполагает «дискуссию и публичность». Не отрицая значимости электоральных и других формально демократических процедур, Дж. Дьюи полагает, «что подсчету голосов всегда должны предшествовать методы дискуссии, консультации, убеждения». С этой точки зрения Дж. Дьюи определил «главную задачу общества», или же его наиболее «наущную проблему». Она, по его мнению, состоит в «совершенствовании методов и условий проведения дебатов, обсуждении вопросов и убеждении граждан». При этом, с точки зрения этого английского философа, необходимо живое общение, непосредственное общение «лицом к лицу» в ходе прямых трансакций», что «выражается исконным значением слова «диалог»⁸.

Примерно в то же самое время, что и Дж. Дьюи в Англии, Вудро Вильсон, будущий 28-й президент США (избран в 1913 году), высказывал весьма схожие мысли. Делиберативный процесс, который он называл общественным совещанием («common counsel»), не сводится к голосованию и механическому суммированию предпочтений. «Общественное совещание – писал В. Вильсон, – это не сумма слагаемых, не пересчет голосов. Оно состоит из множества точек зрения, находящихся в непосредственном контакте, это живая сущность, рожденная жизненной субстанцией многих умов, многих личностей, многих знаний; оно может формироваться только в процессе живого обмена мнениями, личных дебатов, из уст в уста, путем столкновения умов»⁹.

К сожалению, до сих пор в научной литературе отсутствует даже элементарная история возникновения и развития делиберативных взглядов и времени появления термина делиберация в политологическом тезаурусе. К примеру, Н.А. Бусова (философ из Украины), в статье, опубликованной в журнале «Вопросы философии» со ссылкой на Дж. Коэна, отмечает, что это понятие впервые было использовано в 1985 году К. Санстейном¹⁰. Д.В. Углов пальму первенства введения в политологический оборот термина «делиберация» отдает немецкому философу Ю. Хабермасу и американскому ученому Ф. Майклману¹¹.

В действительности же это произошло несколько раньше. К тому же «первооткрывателем» термина «делиберативная демократия» стал вовсе не Ю. Хабермас, не К. Сайнстейн и не Ф. Малкман, а Джозеф М. Бессет. Зарубежные авторы это событие относят к 1980 году.¹² Эту же дату повторяет, Б.З. Докторов¹³, Н.В. Ляхович-Петракова¹⁴ и др. Сам же Бессет говорит о том, что термин «делиберация» в его трудах появился двумя годами раньше, то есть в 1978 году во времена защиты им диссертации на тему «Делиберативный процесс в Конгрессе»¹⁵. Ну а интерес к делиберативному процессу и делиберативной демократии возник у Бессета еще раньше, в 1970-е годы, когда он еще только был

⁷ Шкурихин И.А. Делиберация как норма парламентской демократии // Вестник Пермского университета. Политология. № 2. 2012. С. 21.

⁸ Дьюи Дж. Общество и его проблемы. М., 2002. С. 150, 151, 158.

⁹ Wilson W. Constitutional Government in the United States. New York, 1966. P. 104-105.

¹⁰ Бусова Н.А. Делиберативная модель демократии и политика интересов // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 53.

¹¹ Углов Д. В. Тенденции делиберативной политики в теории справедливости Д. Ролза // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Философия». 2009. №2. С. 227-236.

¹² Deliberative Democracy [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Deliberative_democracy

¹³ Докторов Б.З. Реклама и опросы общественного мнения в США: История зарождения. Судьбы творцов. М., 2008. С. 538.

¹⁴ Ляхович-Петракова Н.В. Идеи делиберативной демократии как концептуальная база общественной экспертизы в оценке публичной политики // Вучонья записки Бресцкага університета. Частка 1. Гуманітарна і грамадські науки. 2011. №7. С.2.

¹⁵ См.: Joseph M. Bessette. Deliberation in Congress: A Preliminary Investigation. Ph.D. dissertation. University of Chicago, June 1978.

аспирантом Чикагского университета в США¹⁶. А вот в 1980 году действительно вышла в свет книга Бессета под названием «Совещательная демократия: принцип большинства в республиканском правительстве» (*Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government*), вслед за ней появилась книга «Тихий голос разума. Делиберативная демократия и американская система государственной власти» (изданная в русском переводе лишь в 2011 году), после чего термин «делиберативная демократия» получил достаточно широкое распространение.

Оспаривая доминирующую в современной политической науке практику рассмотрения политического процесса как результата сговора для реализации узкокорпоративных интересов, Бессет доказывает, что делиберативные процедуры были и остаются одним из важнейших инструментов осуществления власти. При этом, в отличие от Ю. Хабермаса, делиберативный процесс Джозеф М. Бессет рассматривает крайне прагматично и даже утилитаристски. Для него делиберация заключается в дискурсивном обнаружении общественной пользы и общественного блага. «В общепринятом и традиционном понимании делиберативный процесс – логическое рассуждение, – пишет он в своей книге, – когда участники тщательно рассматривают независимую информацию и доводы, а затем стремятся самостоятельно определить то, что составляет надлежащую государственную политику и стараются убедить в этом друг друга»¹⁷.

При этом Джозеф М. Бессет четко разводит понятия политического дискурса и политического делиберативного процесса. «При определении делиберативного процесса важно пояснить, чем он не является, поскольку политический дискурс – это не просто любое рассуждение в ходе политического процесса, – пишет Бессет – ...политический делиберативный процесс предусматривает рассуждение о существенных преимуществах государственной политики, рассуждение об *общественном* благе – благе, являющемся внешним для тех, кто принимает решение»¹⁸. Делиберативный процесс может принимать различные формы. К примеру, «это может быть открытая публичная дискуссия», «прямые диспуты», но это может быть и «обмен мнениями за закрытыми дверями». При этом ни одна из разновидностей делиберативного процесса не может обходиться «без трех элементов: информации, аргументации, убеждения»¹⁹.

Джозеф М. Бессет и Юрген Хабермас – это наиболее известные, но вовсе не единственные в своем роде представители теории делиберативной теории демократии и делиберативной политики. Значительный вклад в их разработку и обоснование внесли Джон Эльтер, Сейла Бенхабиб, Джеймс Фишкин, Джошуа Коэн, Джон Ролз, Джон Драйзек, Деннис Томпсон, Роберт Б. Талиссе и другие. В соответствии с этим, существуют различные подходы и определения делиберативной демократии и делиберативной политики. Так, к примеру, Дж. Фишкин, в качестве их фундамента рассматривает различные формы совещательных опросов. Раймер Шульце акцентирует внимание на их нормативном характере: «Делиберативная демократия – это нормативная демократическая модель, основывающаяся на доказательной силе систематических рассуждений и выводов в общественных дебатах, а также коммуникативные действия граждан, ориентированные на взаимопонимание (договоренность)»²⁰. «Делиберативная демократия или делиберативная политика (англ. *Deliberate* – совместно обсуждать), – считает Д.В.Углов, – представляет собой такую модель общественного устройства, при которой формирование общественного мнения и политической воли в публичной сфере и парламенте страны подчиняется не структуре рыночных процессов или навязанной идеологии, но самобытной инициативе социальной коммуникации граждан, ориентированной на достижение взаимопонимания и защиту собственных интересов»²¹.

Джон Драйзек, разрабатывая теорию делиберативной демократии, обращается прежде всего к критике либеральной трактовки демократии, считая данную модель фор-

¹⁶ Джозеф М. Бессет. Делиберативная демократия и американская система государственной власти. М., 2011. С. 5, 6, 11.

¹⁷ Там же. С. 72.

¹⁸ Там же. С. 75.

¹⁹ Там же. С. 76.

²⁰ Schultze R. *Deliberative Demokratie* // *Lexikon der Politikwissenschaft, Theorien, Methoden, Begriffe*. Band I. München, 2002. S. 119.

²¹ Углов Д. В. Указ. соч. С. 232.

мой простой агрегации (соединения) политических интересов. С его точки зрения, одной из фундаментальных проблем демократизации является вовлечение граждан в процесс управления. Как отмечает Дж. Драйзек, «демократизация, по большому счету, это вопрос возрастающего включения различных групп и категорий граждан в политическую жизнь»²². Он утверждает, что его анализ истории демократизации показал, что «требование большей демократии почти всегда возникают у оппозиционного гражданского общества, редко и почти никогда у государства»²³. Поэтому Дж. Драйзек концентрирует внимание преимущественно на политических организациях гражданского общества (а не на многочисленных свободных ассоциациях граждан), доказывая, что именно данные организации могут вносить наибольший вклад в обеспечение политического диалога (*democratic deliberation*) и укрепление демократических основ общества, прежде всего благодаря поддержанию их независимости от государства и способности стимулировать политическую дискуссию.

Данное обстоятельство предполагает необходимость соответствующей переориентации этих организаций, преодоления односторонности, связанной с выполнением функций поддержания политической власти и оказания влияния на результаты выборов. Из этой идеи Дж. Драйзек выводит аргументы в пользу обоснования роли гражданского общества «в продвижении транснациональной демократии с опорой на сеть подобных организаций, функционирующих по типу международных экологических организаций и политических структур подобного типа»²⁴.

С нашей точки зрения, делиберативный процесс хотя и отличен от политического дискурса, но очень близок к конструктивным формам общественного (публичного) диалога. На данное обстоятельство обращает внимание С. Бенхабиб. По мнению этой последовательницы Ю. Хабермаса, делиберативные процедуры и публичный диалог способствуют укреплению и легитимации политической власти. Демократию она определяет как «модель организации коллективного и публичного осуществления власти посредством основных институтов общества на основе соблюдения принципа, что решения, затрагивающие благосостояние общества, следует рассматривать как результат процедуры незатратного и обоснованного обсуждения среди морально и политически равных лиц»²⁵.

По Бенхабиб, совещательная модель демократии предполагает, то процесс принятия решений требует свободного и разумного публичного торга и процедуры общественного обсуждения среди всех социальных субъектов. С. Бенхабиб полагает, что это приведет к увеличению легитимности как политического режима, так и принимаемых решений, поскольку они проистекают из свободных дискуссий между конкурирующими группами. Для реализации принципов делиберативной демократии, все участники публичного диалога должны иметь одинаковые возможности участвовать в этом процессе, который регулируется нормами равенства и симметрии. Во-вторых, все люди имеют «право на сомнение о заданной теме разговора». В-третьих, все «имеют право инициировать рефлексивные рассуждения о самих правилах дискурса, порядках и способах, которые применяются или осуществляются»²⁶. С. Бенхабиб также подчеркивает, что в таких вопросах, как экологические проблемы процесс переговоров не должен быть ограничен членами нации-государства, а должен включать людей из разных стран, которые будут затронуты этим решением. Она признает, что при построении своей модели демократии, она была вдохновлена другими теориями. И не только Ю. Хабермасом, но, также теорией политического действия Ханны Арендт, моделью сильной демократии Бенджамина Барбера, а также различными пост-структуральными теориями, разработанными Уильямом Коннолли, Шанталей Муфф и Эрнесто Лакло.

С точки зрения С. Бенхабиб, существует несколько причин для обсуждения наилучшей модели демократического устройства. Во-первых, ни один человек или груп-

²² Dryzek J. Political Inclusion and the Dynamics of Democratization // *The American Political Science Review*. Vol. 90. No.3 (Sep., 1996). P. 475.

²³ Ibid. P. 476.

²⁴ Лукин В.Н. Альтернативные модели демократии в политических системах глобального мира: концепция делиберативной демократии Д. Драйзека [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/molodjzh-buduschee_civilizacii/alternativnye_modeli_demokratii_v.html

²⁵ Benhabib S. *Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy* // *Democracy and Difference*. Princeton. 1996. P. 68.

²⁶ Ibid. P. 70.

па не может «предвидеть все разнообразие точек зрения по вопросам этики и политики, которые будут восприниматься разными людьми»²⁷. Во-вторых, ни один человек или группа не может обладать всей полнотой информации, необходимой для того, чтобы сделать наиболее удачный рациональный выбор. Она также считает, что делиберативная модель демократии является процедуралистской, поскольку опирается на «определенные институциональные процедуры и практики для достижения решения по вопросам, которые были бы обязательными всех»²⁸. При этом она считает, что в обществе обязательно должен сохраниться плюрализм, с помощью которого можно избежать возникновения единого политического, морального или религиозного кода социума. Ведь в делиберативной демократии конфликтующие интересы, конкуренция и взаимное сотрудничество, взаимодействие, поиск консенсуса и компромисса играют весьма важную роль. Кроме того, данная модель демократии и политики сохраняет множество иных способов объединения граждан, принимая во внимание все типы существующих групп социума, в том числе политические партии, общественные движения, добровольные организации и организации гражданского общества и т.д.

Полемизируя с либералом Брюсом Аккерманом по поводу понимания существа публичного диалога, С. Бенхабиб отмечает, что ее оппонент «понимает либерализм как способ обсуждения власти, как политическую культуру *общественного диалога*, основанного на определенных видах *разговорных ограничений (условий, требований)*»²⁹. Наиболее значительное дискурсивное ограничение в либерализме – это объективность (беспристрастность, нейтралитет). Либеральная модель демократии рассматривает политические отношения слишком узко, сводя их к чисто юридическим проблемам и процедурам, в которых главным принципом выступает нейтральность в рассмотрении любых вопросов.

С точки зрения либерализма, для обеспечения эффективного функционирования публичной сферы необходимо, чтобы публичный диалог строился на принципе нейтральности аргументов, на речевой сдержанности, то есть, фактически, на беспристрастности³⁰. Сторонники либерализма настаивают на «процедурном критерии практического дискурса»³¹, суть которого состоит в том, что «протекание политического диалога можно заключить в довольно жесткие рамки», в то время как делиберативный, то есть «коммуникативный подход отказывается от таких притязаний»³². Согласно модели либерального диалога, публичное пространство должно быть нейтральным. Брюс Аккерман указывает, что публичный диалог должен быть «разумным способом» коммуникации, обладая «разговорной сдержанностью» в целях обеспечения сосуществования различных групп³³. Поэтому С. Бенхабиб называет либеральный подход к общественному диалогу «юридический» моделью публичной сферы.

С. Бенхабиб полагает, что для разрешения наиболее острых политических вопросов нельзя вводить процедурные ограничения в виде допустимых моделей аргументации. С ее точки зрения, «либеральная модель публичного пространства превращает политический диалог... в юридический дискурс о праве»³⁴. По мнению С. Бенхабиб и других представителей теории делиберативной демократии, «либералы не учитывают, что либеральные нормы диалога могут использоваться в том числе и для подавления альтернативных

²⁷ Ibid. P. 71.

²⁸ Ibid. P. 73.

²⁹ Benhabib S. Models of Public Space: Hanna Arendt, the Liberal Tradition, and Jurgen Habermas // Habermas and the Public Space. Cambridge, 1992. P. 81.

³⁰ См.: Ackerman B. Why Dialogue? [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1141&context=fss_papers&sei-redir=1&referer=http%3A%2F%2Fwww.google.ru%2Furl%3Fsa%3Dt%26rct%3Dj%26q%3Dhttp%253A%252F%252Fdigitalcommons.law.yale.edu%252Ffss_papers%252F142.%252F%26source%3Dweb%26cd%3D2%26sqi%3D2%26ved%3D0CDkQFjAB%26url%3Dhttp%253A%252F%252Fdigitalcommons.law.yale.edu%252Fcgil%252Fviewcontent.cgi%252Farticle%252D1141%2526context%252Ffss_papers%26ei%3D9E-gUaLCPM7R4QTU_YGwAw%26usq%3DAFQjCNHTelZgih1nPrqEUwuhkoHwFwL6Kg%26bvm%3Dbv.47008514%2Cd.bGE%26cad%3Drjt#search=%22http%3A%2F%2Fdigitalcommons.law.yale.edu%2Ffss_papers%2F142.%2F%22

³¹ Шурухин И.А. Демократизация парламентских институтов: коммуникативный и процедурный подходы // Вестник Томского государственного университета. 2011. №3 (15). С. 104.

³² Там же. С. 103.

³³ Benhabib S. Toward a Deliberative Model of Democratic Legitimacy. P. 96.

³⁴ Ibid. P. 94.

точек зрения в реальной политике»³⁵. Она утверждает, что «либеральный принцип диалогического нейтралитета, выражая один из главных принципов современной правовой системы, является ограничительным и тормозящим в применении к динамике борьбы за власть в реальных политических процессах»³⁶. Дело в том, что классический либерализм утверждает, что предварительно, то есть еще до начала коммуникации, должны быть установлены правила диалога и его нормативные ограничения, в то время как С. Бенхабиб считает, что сами эти правила ведения дискурса в ходе его осуществления могут стать предметом дискуссии. Она выступает против так называемого либерального «метода избегания», который ограничивает политический диалог в плюралистических обществах при рассмотрении остро дискуссионных и спорных вопросов. Согласно ее модели делиберативной демократии, публичная политика – это место свободной дискуссии и общественного диалога, способствующих принятию делиберативно обоснованных и коммуникативно легитимизированных политических решений.

В целом можно сказать, что делиберативная политика и делиберативная демократия представляют собой «особый общественно-политический курс, ориентированный на рациональное обсуждение общественных проблем», который, по мнению А.В. Назарчук, выдвигает «по отношению к институтам власти требование, чтобы все политические решения были опосредованы и легитимизированы таким обсуждением. Содержание делиберативной политики составляет реализация принципа публичности в политической сфере»³⁷.

В современной России в сфере публичной политики появляются отдельные элементы делиберативной демократии и делиберативной политики как различные формы институционального диалога власти и гражданского общества (публичные слушания, гражданский контроль, общественные экспертизы, институт обращения граждан, гражданские инициативы, интерактивные телепередачи с участием представителей власти, работа общественных палат и общественных советов, открытое правительство, электронное государство, общественное телевидение и т.д.). Однако, законодательная база, позволяющая на прочной правовой основе закрепить все еще немногочисленные делиберативные практики в сфере публичной политики, запаздывает, отстает от императивных требований времени. Так, к примеру, такие базовые законы, как ФЗ «Об общественной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных актов»³⁸, ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации»³⁹ и др. остаются не принятыми, а элементы делиберативной политики и делиберативной демократии не институционализированы в рамках доминирующей, но устаревшей и неэффективной модели либерально-электоральной демократии.

DELIBERATIVE DEMOCRACY, DIALOGUE AND THEIR PLACE IN CONSTELLATION OF DISCOURSE OF PUBLIC POLICY

A.V. ZAITSEV

*Kostroma Nekrasov
State University*

e-mail:

aleksandr-kostroma@mail.ru

The article describes the emergence and development of the concept of deliberative democracy and deliberative politics, revealed the place and role of social dialogue in the deliberative and liberal models of democracy. The author shows the difference in understanding between the public policy of the liberal and deliberative democracy based on the analysis of texts S. Benhabib and other Western political thinkers.

Key words: dialogue, discourse, public sphere, public policy, deliberative democracy, deliberative politics, liberalism.

³⁵ Ibid. P. P. 103-104.

³⁶ Benhabib S. Models of Public Space... P. 84.

³⁷ Назарчук А.В. Понятие делиберативной политики в современном политическом процессе // Полис. 2011. № 5. С. 101.

³⁸ Гончаров Л.А. Гражданская экспертиза как институт демократической политической системы современной России: организационные и социокультурные барьеры // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. «История. Политология. Экономика. Информатика». 2012. № 1 (120). Вып. 21. С. 274.

³⁹ Проект ФЗ «Об общественном контроле в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://oprf.ru/files/Proekt_FZ_ob_obshestvennom_kontrolle.doc